

Вадим Орлов на работе и дома

ЮБИЛЕЙ

Сегодня 70 лет Вадиму Юрьевичу Орлову. Председатель совета директоров ОАО «Ярославский технический углерод», а до того много лет возглавлявший это предприятие, Орлов и сегодня не упускает из вида ничего из того, что здесь происходит. Наш разговор в канун юбилея состоялся в хорошо мне знакомом, ещё директорском его кабинете.

— Рада видеть вас, Вадим Юрьевич, бодрым, свежим, загорелым. Приятно, что нашу встречу вы назначили по-прежнему на заводе. Часто здесь бываете? Тянет?

— Меня продолжает интересовать всё, что тут происходит. Приятно видеть реализованным то, что когда-то планировалось. Каждый год по заведённому у нас порядку все заводские службы дают предложения, что они хотели бы сделать. А совет директоров выбирает, что нам по силам. Эта традиция втянула ведущих работников предприятия в процесс формирования перспективы компании, а руководству дала в их лице надёжную опору. Я и сейчас живу тем, что здесь происходит. Хотя приезжаю только раз в неделю — посмотреть, как завод управляется без меня. Пока всё идёт правильно. Завод возглавляет мой сын Сергей.

— С изменением личного статуса как выглядит сейчас ваш образ жизни? Как вы себя чувствуете в этом новом качестве?

— Появилось больше свободного времени. Я отошёл от решения оперативных вопросов, снизилась нервная нагрузка, исчезло постоянное ожидание стресса, сопровождающее руководителя любого предприятия. Сейчас я знаю, что тут, на заводе, есть кому решать. При этом всем известно, что по наиболее принципиальным вопросам можно, как и раньше, прийти ко мне. И идут. Видимо, опыт, инженерные способности, реальные результаты, которых достигло предприятие, создали тот авторитет, который позволяет и сейчас корректировать некоторые решения, чувствовать доверие к своему слову и мнению.

А образ жизни... Больше стал бывать в деревне, на рыбалку езжу два-три раза в неделю. Занимаюсь садом. Мне очень нравится сажать новые виды деревьев, кустарников, заниматься цветами — тут мы с супругой единомышленники. Всё это такая отдушина! Почти физически ощущаешь, как прибивает здоровье. Я курю, не отказался от алкоголя. А природа, воздух всё нивелируют. Когда спрашивают, занимаюсь ли спортом, отвечаю: нет. Рыбалка, грибы, дача со всеми её заботами — это и без того занятия не для ленивых.

— Кризис сильно ударил по предприятию? Я слышала, пришлось пережить нелёгкие времена.

— Кризис ударил здорово. Ежегодно с 1 апреля мы повышали зарплату. В этом году вынуждены были от этого отказаться. Все остальные обязательства руководства, принятые по коллективному договору, остались в силе: материальная поддержка пенсионерам, дополнительные выплаты женщинам с детьми до полутора лет, отклад к отпуску всем работникам. Все работающие, кроме двоих, у нас обеспечены жильём, причём по советским нормам. Те, кто проработал на предприятии семь лет и больше, получили жилищные ссуды. Очередь на жильё у нас нет.

Несмотря на кризис, сохранили общую численность работающих — 960 человек. В июле вернули прежний объём производства, мощности завода загружены сейчас на 100 процентов.

Но экономика предприятия крепко пострадала. В начале года мы вынуждены были сократить объём производства в три раза! Резко сократили оборотные средства. Для пополнения оборотных средств сейчас приходится отвлекать очень большие деньги. Восполнить понесённые потери будет непросто.

Остро ощутили мы и такую общую для всей страны проблему, как инфляция. Рамки 10 — 12 процентов обозначены «сверху» как плановые, а на Западе два-три процента уже катастрофа. Если выше, то, как там считают, жить уже нельзя. Сегодня российский экспорт буквально выжат инфляционными процессами. Инфляция растёт, а рубль в соответствии с этими цифрами не падает. Не падает, и всё! При этом для предприятий инфляция получается даже больше, чем официальная. Транспортные расходы растут, газ, электроэнергия и прочее дорожают — инфляция продолжает выжимать российских экспортёров.

— «Ярославский технический углерод» ведь в значительной степени ориентирован на экспорт?

— Мы чувствуем рынок. Потребность в нашей продукции сохраняется. Часть европейских заводов технического углерода закрылась в кризис, и мы этим воспользовались. У предприятия хорошая перспектива. В течение нескольких последних лет мы вложили очень большие деньги в электростанцию, воздуходувную, компрессорные станции, заменили ряд машин более экономичными. Установили три паровых турбопривода суммарной мощностью 5,9 мегаватта. В стадии изготовления находится четвёртый турбопривод мощностью 2,2 мегаватта. Это позволило предприятию увеличить энергетический потенциал. Огромная работа проведена по капитальному ремонту технологических потоков, оборудование имеет

стопроцентную работоспособность. Мы можем увеличить мощности предприятия на 25 процентов. Всё основное уже сделано, вся инфраструктура для этого есть, проект готов. Проблема в том, что в стране плохо с сырьём. Но сбыт, по расчётам наших специалистов, будет точно обеспечен.

— В городе знают, что и ваше предприятие, и вы лично много за-

тановили каркас для стационарного иконостаса, востановили несколько росписей, храм украсили десять новых сюжетов — всего не перечислишь. Каждый год только помощь Казанскому монастырю обходится нам в несколько миллионов рублей. К 1000-летию города ярославцы увидят собор и большую часть монастыря во всей красе. Кроме того, в фонд 1000-летия

Вадим Юрьевич Орлов с внуками (фото из семейного альбома).

нимаются благотворительностью: помогаете школам, библиотекам, церквям. Значительные средства вкладываются в восстановление и реставрацию Казанского собора. Эта работа продолжается? Некоторые благотворители вынуждены сейчас отказываться от прежних планов.

— Несколько лет назад я заинтересовался тем, кем же были мои предки. Обратился в архивы, подключил специалистов. Результаты оказались удивительными, «Северный край» о них писал. В нашем генеалогическом древе почти все — священники. Верой и правдой всю жизнь служили в Любиме, в Ярославле, в церкви в Крестах, в других храмах. Жили скромно, учили народ добру и оставили о себе память на много лет. Считаю поэтому своим долгом делать для людей то, что в моих силах. Работа эта шла и сейчас идёт.

Казанский собор — замечательный памятник Ярославля. Мы там трапезную привели в порядок, изготовили забор, двери, решётки. Особо сложной работой был демонтаж перекрытий на высоте девяти метров. Убрали — и сразу храм вздохнул, ожил. Эта масса бетона, как инородное тело в сердце храма, находилась там более восьмидесяти лет. Заменяли окна, электрику, отопление, привели в порядок стены. В сентябре закончили укладку чистых полов из гранита, ус-

нами перечислен 1 миллион рублей. Мы помогаем многим. Пятый год — школе и многодетным семьям в Любиме. Только на это ассигнуем полтора миллиона рублей в год.

— Думаю, стоит напомнить ещё об одном подарке, который вы сделали несколько лет назад Ярославлю. Я имею в виду восстановление «дома Болконского». Дом-памятник, по легенде связанный с романом Льва Толстого «Война и мир», стал частной собственностью, но сохранён от разрушения. Знаю, что это было непросто. Какова его дальнейшая судьба?

— Мы этим домом занимались не для выгоды. Было его просто жалко. Хотя, если бы я заранее знал, во что это обойдётся, может быть, и не взялся бы. Только после подробных исследований стало понятно его истинное состояние. Когда начались работы, пополз фундамент одного из соседних домов. Волжская набережная ведь насыпная, любые работы здесь чреваты неожиданностями. В результате мы получили задание сделать три ряда буронабивных свай. В глубину от двенадцати до восемнадцати метров и общей протяжённостью три километра!

А в каком состоянии мы получили этот дом, страшно вспомнить. На его лицевую сторону была выведена канализация. Труба, собиравшая ливне-

вые стоки со всей набережной! Я тогда долго не мог успокоиться, спрашивал многих руководителей, куда они-то смотрели. Пришлось перестраивать эту систему.

С самого начала этот дом задумывался как гостевой, как Дом приёмов ОАО «Ярославский технический углерод». Мы работаем с серьёзнейшими иностранными фирмами, приезжают большие люди, надо держать лицо. Дом используется для приёма наших иностранных гостей, для деловых встреч и переговоров.

Кстати говоря, мы привели в порядок ещё один дом на противоположном конце Волжской набережной — дом номер 67, оставшийся от бывшей усадьбы Тихомировых. Ещё недавно был цел хозяйственный корпус этой усадьбы, сейчас на его месте чистый новодел. Так уже в наше время разрушена очередная «изюминка» Ярославля — русская усадьба, одна из многих, которые его раньше украшали, были узнаваемой приметой города. Как так можно — не понимаю. Сохранился каменный сарай, якобы бывшая конюшня. Мы сделали проектную документацию, он — объект охраняемый, но что будет с ним дальше, не могу сказать.

— Поделитесь, если можно, личными планами.

— Я — человек невысоких запросов. Денег мне с избытком хватает, чтобы осуществлять все мои невеликие потребности. Посадить у себя на участке что задумано, принять кого хочется в гости, самому поехать. Дом в деревне в Некрасовском районе меня устраивает. Живи да радуйся. Все мои планы, как и у любого человека, так или иначе связаны с семьёй.

Детей у меня двое — сын и дочь. Сын Сергей, слава Богу, справляется с заводскими проблемами. Внук Алексей окончил факультет иностранных языков и приступил к работе. Основным языком у него английский, второй немецкий, он стал первым человеком на предприятии, свободно владеющим иностранными языками. Ещё один внук — Виктор на четвёртом курсе политеха — надеюсь, в будущем тоже придёт работать к нам. Третий внук — Фёдор окончил на все пятёрки четвёртый класс и сейчас учится в пятом. Внучке Елизавете два года, только что пошла в садик.

Дочь Анна окончила университет культуры в Питере и Высшую школу экономики у Аганбегяна. Живёт в Москве, растит ещё одну мою внучку Таю, которой пять лет.

Заранее поздравлять с днём рождения не полагается, и на прощание просто поблагодарила Вадима Юрьевича за интервью. А поздравления — самые добрые пожелания отложила до дня выхода газеты. Того самого, когда в его жизни всплывёт цифра дата, с которой весь его облик никак не сочетается.

Татьяна ЕГОРОВА